

НОВЫЕ МЕТОДИКИ

Шкала имплицитных теорий креативности М. Карвовски: апробация русскоязычной модификации

Голинец А.О.¹

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

В статье представлены результаты апробации русскоязычной версии опросника «Шкала имплицитных теорий креативности» (Creative Mindset Scale — CMS), разработанного М. Карвовски для измерения инкрементальных и константных имплицитных теорий креативности. Целью работы являлась проверка психометрических характеристик (факторной структуры и надежности шкал) и валидности русскоязычной модификации опросника CMS посредством установления связей с другими самоотчетными методиками, измеряющими имплицитные теории креативности (КИТ), личности и интеллекта (Двек), а также с общей (СОК) и домен-специфичной самооценками креативности (K-DOCS). В исследовании приняли участие студенты высших учебных заведений (N = 202 для оценки факторной структуры, N = 247 для связей с опросниками КИТ, СОК, K-DOCS, N = 244 для связей с опросником ИТ по Двек). Результаты свидетельствуют в пользу сохранения двухфакторной структуры опросника CMS на российской выборке, соответствующей структуре оригинального опросника, и демонстрируют его конвергентную валидность. Полученные данные свидетельствуют о возможности использования русскоязычной версии CMS для диагностики имплицитных представлений о креативности в отечественных исследованиях.

Ключевые слова: имплицитные теории креативности, имплицитные теории интеллекта, общая самооценка креативности, домен-специфичные самооценки креативности

Введение

Имплицитные теории (ИТ) — наивные представления человека о различных психологических феноменах — располагаются на нижних, менее осознаваемых слоях самосознания личности [Корнилова и др., 2010], соотносимых с «бытийным слоем» по В.П. Зинченко [Зинченко, 2006]. Частным случаем ИТ выступают имплицитные теории креативности (ИТК), отражающие представления о различных аспектах креативности [Pavlova, Kornilova, 2019]. Изучение таких теорий помогает рассмотреть не только представления конкретного человека, но и общекультурные взгляды на конструкт креативности [Sternberg, 1985]. Роберт Дж. Стернберг (Robert J. Sternberg) указывает, что через ученых и их работы имплицитные теории находят отражение в эксплицитных, но лишь частично.

Академические представления связывают креативность как с дивергентным мышлением, так и с различным пониманием проявления творческого потенциала личности.

Творческий потенциал базируется на функционировании единого интеллектуально-личностного потенциала [Корнилова, 2016] и включает личностные особенности, способствующие проявлению креативности, — открытость новому опыту, стремление к оригинальным решениям, принятие риска и толерантность к неопределенности. Мотивация и социально-экономические факторы влияют на возможности реализации и развития творческого потенциала [Runco, 2005; Parsasirat et al., 2013; Camarda, Lubart, 2025].

Имплицитные теории креативности рассматриваются как отражающие склад ума (mindset), они лишь частично отражают выделяемые в научных теориях критерии, включая стихийно складывающиеся в индивидуальном опыте представления. Одним из них является представление о том, можно ли развивать креативность, или она присуща человеку как стабильное индивидуальное свойство. В отличие от «социальных представлений» эти имплицитные теории креативности имеют индивидуальный характер и складываются в личном опыте человека, обобщая различные взгляды на креативность.

Подобные имплицитные теории (ИТ) о возможности (или невозможности) изменения и развития человеком своих психических качеств активно исследуются относительно представлений о возможности изменения человеком своей личности, мотивации и, в особенности, о возможности роста

интеллекта человека. Ряд работ Кэрол Двек (Carol Dweck) освещает проблемы влияния имплицитных теорий о возможности развития личности и повышения уровня интеллекта на жизнь человека [Двек, 2007; Корнилова и др., 2008, Dweck, 2012]. Метаанализ осветил влияние имплицитных теорий на достижение целей [Burnette et al., 2013]. На российской выборке были показаны связи представлений о возможности развития интеллекта и личности с осознанной саморегуляцией, чертами личности и мотивацией [Корнилова и др., 2008, Zirenko, 2018].

Мацей Карвовски (Maciej Karwowski) применил представления К. Двек о константных и инкрементальных ИТ относительно восприятия людьми креативности как личностного свойства. Научные концепции креативности рассматривают модели с выделением нескольких аспектов креативности, такие как модель 4Р, описывающая креативность со сторон Персоны творца, Процесса творения и его Продукта, а также Прессы, под которой автор понимает влияние внешней среды [Rhodes, 1961], и модель 5А (Actor — субъект, Action — действие, Artifact — продукт, Audience — аудитория, Affordances — возможности среды) [Glăveanu, 2013], особое значение имеет разделение большой (Big-C — выдающиеся достижения) и малой (little-c — повседневное творчество) креативности, а также модели, дополняющие пробел между большой и малой креативностью [Kaufman, Beghetto, 2009].

М. Карвовски показал, что не специалисты способны спонтанно различать большую и малую креативность и склонны чаще описывать себя как креативных в малом, но не креативных в большом творчестве. Самоописания относительно большой и малой креативности были независимы, различны и связанные с ними представления: малая креативность коррелирует с самооценкой и субъективной успешностью человека, а большая — с талантом и одаренностью как фиксированными чертами [Карвовски, 2009]. В отличие от имплицитных теорий личности и интеллекта, в которых представление о константности качества прямо противопоставлено представлению о возможности его развития, инкрементальная и константная теории креативности не должны рассматриваться как взаимоисключающие. Основываясь на этом положении, М. Карвовски разработал специализированный опросник имплицитных теорий креативности — «Шкалу имплицитных теорий креативности» (Creative Mindset Scale — CMS), представив константную и инкрементальную им-

плицитную теории в двух независимых шкалах, коррелирующих отрицательно [Karwowski, 2014]. Показана связь инкрементальных имплицитных теорий креативности (в варианте биполярной шкалы по аналогии с тестом Двек) с дивергентным мышлением [Warren et al., 2018].

Изучение имплицитных теорий креативности включает рассмотрение вопроса о том, как люди представляют креативность [Andiliou, Murphy, 2010], какие качества свойственны или не свойственны креативному человеку [Maksić, Spasenović, 2018; Norp et al., 2016], а также какие идеи можно считать креативными [Loewenstein, Mueller, 2016]. В опросе на молодежной выборке было показано, что креативность как качество личности имеет в основном положительный образ и ассоциируется с популярностью, компетентностью и приятным характером [Li et al., 2021].

В отечественной науке также разрабатывалась тема имплицитных представлений о творческом человеке. Е.М. Павловой был создан опросник имплицитных теорий креативности КИТ, определяющий имплицитные представления о творческом человеке как о том, кто стремится к новизне и оригинальности, реализует свой творческий потенциал и занимается творческой деятельностью [Павлова, 2014b]. Далее для различения с ИТ креативности М. Карвовски, отражающих представления о возможности изменения креативности, мы используем термин «ИТ креативного человека» применительно к опроснику Павловой. Имплицитные представления о творческом человеке связаны с эмоциональной сферой через эмоциональную креативность (способность оригинально, уместно и аутентично выражать и испытывать эмоции) [Корнилова и др., 2020].

Имплицитные теории креативности связаны с общей самооценкой креативности [Павлова, 2014a]. ИТК и самооценки креативности выступают двумя составляющими представленности креативности в самосознании человека, при этом имплицитные теории занимают более глубокий уровень. Общая самооценка креативности, в свою очередь, связана с творческими достижениями у профессионалов и толерантностью к неопределенности у непрофессионалов [Павлова, 2018]. На российской выборке показано, что прямая общая самооценка креативности независима от самооценки интеллекта, но выступает предиктором эмоциональной креативности и опосредует связь эмоциональной креативности и интеллекта [Kornilova et al., 2025].

Джеймс К. Кауман (James C. Kaufman) разработал опросник домен-специфичной самооценки креативности (Kaufman Domains of Creativity Scale — K-DOCS), отражающий представления человека об уровне своей креативности в разных сферах [Kaufman, 2012]. Опросник был апробирован на русском языке и выявил связи домен-специфичных самооценок креативности с различными формами творческого поведения [Miroshnik et al., 2022].

Учитывая дифференциацию понимания креативности и измерения ее имплицитных теорий, мы поставили целью исследования апробацию опросника имплицитных теорий креативности М. Карвовски и рассмотрение его связей с общей и домен-специфичной самооценками креативности, а также имплицитными теориями личности и интеллекта.

Конкретными этапами реализации этой цели стало решение задач:

- Перевод опросника CMS на русский язык и сбор эмпирических данных;
- Проверка психометрических характеристик (факторной структуры опросника, надежности полученных шкал);
- Исследование взаимосвязей имплицитных теорий креативности по CMS с имплицитными теориями креативности (по опроснику КИТ), имплицитными теориями личности и интеллекта (по опроснику К. Двек);
- Поскольку методики имплицитных теорий самоотчетные, причем не разделяющие оценки креативности собственной и других людей, мы провели также диагностику общей самооценки креативности (СОК) и домен-специфичных самооценок креативности Кауфмана (K-DOCS).

Методы исследования

Проведение исследования проходило в три этапа:

1. Перевод опросника CMS на русский язык с языка оригинала (английский), корректировка формулировок пунктов опросника профессиональным переводчиком и преподавателем психологии, владеющим обоими языками.
2. Проверка двухфакторной структуры опросника CMS и надежности полученных шкал на российской выборке.
3. Определение связей шкал CMS с имплицитными

ми теориями креативного человека, имплицитными теориями интеллекта и личности и самооценками креативности.

Методики

1. Опросник «Шкала имплицитных теорий креативности» CMS [Karwowski, 2014]. Опросник состоит из 10 пунктов, инструкция просит испытуемых указать степень согласия с утверждением по 5-балльной шкале ответов Лайкерта. Текст опросника представлен в Приложении 1.

2. Опросник имплицитных теорий креативности КИТ [Павлова, 2014b]. Опросник включает 32 пункта с 7-балльной шкалой ответов. Опросник содержит четыре шкалы, описывающие представления о креативности: «Новизна» — креативность как стремление к новому; «Творческий потенциал» — как реализация интеллектуально-личностного потенциала человека; «Активность» — проявление креативности в деятельности и общении; «Оригинальность» — стремление к оригинальности, оригинальное поведение в привычных условиях.

3. Модифицированная версия опросника имплицитных теорий интеллекта и личности К. Двек — С. Смирнова [Корнилова и др., 2008] включила в себя 28 высказываний с 6-балльной шкалой ответов, относящихся к четырем шкалам: имплицитные теории интеллекта, имплицитные теории личности, принятие целей обучения, самооценка обучения.

4. Опросник «Шкала доменов креативности Кауфмана» (Kaufman Domains of Creativity Scale, K-DOCS). Опросник в русскоязычной апробации [Miroshnik, Shcherbakova, Kaufman, 2022] включает 44 пункта с 5-балльной шкалой ответов. Диагностирует самооценку креативности в 5 доменах: «Повседневная креативность», «Исследовательская креативность», «Перформативная креативность», «Научно-техническая креативность», «Художественная креативность».

5. Методика прямой самооценки креативности (СОК), аналогичная приему измерения самооцениваемого интеллекта А. Фернхема [Chamorro-Premuzic, Furnham, 2006] для креативности [Pavlova, Kornilova, 2019]. Испытуемому предъявляется изображение графика нормального распределения. По инструкции распределение креативности по популяции соответствует этому графику, 99 % людей имеют от 55 до 145 баллов. Испытуемый должен указать свое предполагаемое место на графике, указав балл, которым он оценивает

свой уровень креативности.

Сбор данных проводился в формате психодиагностического обследования. Респонденты были проинформированы об общих целях исследования и дали согласие на участие. Гипотезы не сообщались во избежание искажения результатов. Инструкции к заполнению методик соответствовали предусмотренным авторами психодиагностического инструментария.

Выборка

Для оценки факторной структуры опросника CMS использовались данные 202 человек в возрасте от 16 до 31 года ($M = 21,19$; $SD = 2,16$), из них 101 мужчина и 101 женщина.

Для оценки связей опросника CMS с опросниками КИТ, СОК, К-DOCS использовались данные 247 человек в возрасте от 19 до 27 лет ($M = 20,04$; $SD = 1,05$), из них 32 мужчины и 215 женщин.

Для оценки связей опросника CMS с опросником ИТ по Двек использовались данные 244 человек в возрасте от 19 до 27 лет ($M = 20,01$; $SD = 1$), из них 31 мужчина и 213 женщин.

Испытуемые частично пересекаются, различия в составе выборки связаны с количеством заполненных испытуемыми опросников, для первого этапа выборка была выровнена по гендерному составу для контроля возможного влияния гендерного состава на результаты психометрической проверки инструмента.

Испытуемыми выступили студенты Московского государственного университета и Поволжской академии образования и искусств. Участие принималось на добровольной основе, заполнение опросников проводилось индивидуально и в малых группах, опросники предъявлялись преимущественно в бумажной форме, в меньшей степени — с использованием электронных форм.

Обработка данных

Корреляционный анализ проводился в системе SPSS Statistics, конфирматорный факторный анализ проводился в системе JASP.

Результаты

Факторная структура опросника

Распределение шкал ненормальное, с левосторонней асимметрией для инкрементальной шкалы и с правосторонней асимметрией для константной шкалы (см. таблицу 1).

Таблица 1*Описательные статистики шкал CMS*

№	Шкала	Среднее	SD	Асимметрия	Экцентрис	25-й процентиль	50-й процентиль / Медиана	75-й процентиль
1	Инкрементальная теория	20,619	3,666	-1,151	0,978	19	21	23
2	Константная теория	13,168	5,069	0,309	-0,812	10	12	17

Проверка факторной структуры проводилась с помощью конфирматорного факторного анализа для оценки пригодности двухфакторной модели имплицитных теорий креативности по М. Карвовски.

WLSMV, метод взвешенных наименьших квадратов с корректировкой среднего и дисперсии (Weighted Least Squares Mean and Variance adjusted), используемый для порядковых шкал, показал признаки перепогонки моделей в связи с уязвимостью модели при малонаполненных категориях ответов (менее 5 %). Учитывая эту особенность данных, было решено использовать модель MLR, более устойчивую к малонаполненным категориям. Учитывая выборку в 202 человека и 5-балльную шкалу, использование MLR на порядковых данных является уместным [Rhemtulla et al., 2012].

Таблица 2 демонстрирует сравнение пригодности

авторской двухфакторной модели с однофакторной моделью.

Однофакторная и двухфакторная модели имеют высокий индекс модификации для ковариации пунктов 5 и 7 (индекс равен 32,5 и 25,9 соответственно), поэтому для обеих была проведена эта модификация.

Показатели соответствия для модифицированных моделей представлены в таблице 3.

Использование модели MLR позволяет провести сравнение моделей по информационным критериям Акайке (AIC), Шварца (BIC) и скорректированный по размеру выборки BIC (SSABIC) в качестве дополнительных оснований выбора модели (таблица 4). Более низкие значения по этим критериям указывают на большее соответствие модели.

Двухфакторная модель показывает лучшее соответствие по показателям AIC, BIC, SSABIC.

Таблица 2*Результаты конфирматорного факторного анализа опросника CMS*

Показатели	χ^2	Степени свободы	P	RMSEA	CFI	SRMR
Однофакторная модель	103,108	35	<0,001	0,098	0,895	0,07
Двухфакторная модель	71,474	34	<0,001	0,074	0,942	0,054

Таблица 3*Результаты конфирматорного факторного анализа опросника CMS для модифицированных моделей*

Показатели	χ^2	Степени свободы	P	RMSEA	CFI	SRMR
Однофакторная модель	68,58	34	<0,001	0,071	0,947	0,056
Двухфакторная модель	45,97	33	0,066	0,044	0,98	0,041

Таблица 4*Результаты сравнения по показателям AIC, BIC, SSABIC для модифицированных моделей*

	AIC	BIC	SSABIC
Однофакторная модель	5792,23	5861,7	5795,17
Двухфакторная модель	5771,62	5844,4	5774,7
Разница (Δ)	20,61	17,3	20,47

Таблица 5*Таблица факторных нагрузок*

	№ пункта	Содержание пункта	Факторная нагрузка
Инкрементальная имплицитная теория креативности	1	Каждый человек в какой-то момент может создать что-то великое, если ему или ей будут созданы соответствующие условия	0,59
	3	Любой человек может развить свои творческие способности до определенного уровня	0,5
	5	Практика приводит к совершенству — настойчивость и упорные попытки являются лучшими способами развития и расширения своих возможностей	0,47
	7	Рим не был построен за один день — любое творчество требует усилий и работы, и эти два фактора важнее таланта.	0,47
	9	Неважно, какой уровень креативности у человека — его всегда можно повысить.	0,74
Константная имплицитная теория креативности	2	Вы либо творческий человек, либо нет — даже если вы очень стараетесь, вы не сможете сильно изменить ситуацию	0,79
	4	Творцом нужно родиться — без врожденного таланта вы можете быть только писакой	0,75
	6	Креативность можно развить, но человек либо является, либо не является по-настоящему творческим человеком	0,5
	8	Одни люди творческие, другие — нет, и никакая тренировка не может этого изменить	0,86
	10	Настоящий творческий талант является врожденным и сохраняется на протяжении всей жизни	0,56

Однофакторная модель показывает ряд достаточно высоких показателей пригодности, однако двухфакторная модель объясняет распределение данных лучше. Дальнейшие результаты рассчитаны для модифицированной двухфакторной модели.

Значения альфы Кронбаха, подсчитанные для факторов новой модели, равны $\alpha = 0,7$ для фактора 1 и $\alpha = 0,824$ для фактора 2, что говорит о приемлемой надежности-согласованности полученных шкал. Латентные факторы показывают высокую отрицательную корреляцию, однако различны: НТМТ (heterotrait-monotrait ratio, критерий дискриминантной валидности) = 0,719, что ниже порога 0,85 и свидетельствует о достаточном различии конструкторов.

Корреляционный анализ

Шкалы опросника CMS связаны между собой отрицательно ($r = -0,511$ при $p < 0,001$ на выборке 202 человека, $r = -0,476$ при $p < 0,001$ на выборке 247 человек).

Связь инкрементальной ИТК с прямой самооценкой креативности положительная, на уровне тенденции ($p = 0,072$), связей константной ИТК с

прямой самооценкой креативности не выявлено (таблица 6).

Предпочтение инкрементальной ИТК связано положительно с самооценками повседневной и академической креативности по опроснику K-DOCS, а предпочтение константной ИТК — отрицательно с самооценкой повседневной креативности (таблица 6).

Инкрементальная ИТК по опроснику CMS положительно связана с имплицитным представлением о креативности по опроснику КИТ (таблица 7) по шкале «Творческий потенциал».

Инкрементальная имплицитная теория креативности положительно связана с инкрементальным полюсом имплицитных теорий интеллекта и личности. Константная теория связана с константными полюсами этих шкал (таблица 7).

Обсуждение результатов

Полученные результаты неоднозначны, однако все же указывают на преимущество двухфакторной структуры опросника «Шкала имплицитных теорий креативности» (CMS) на российской выборке

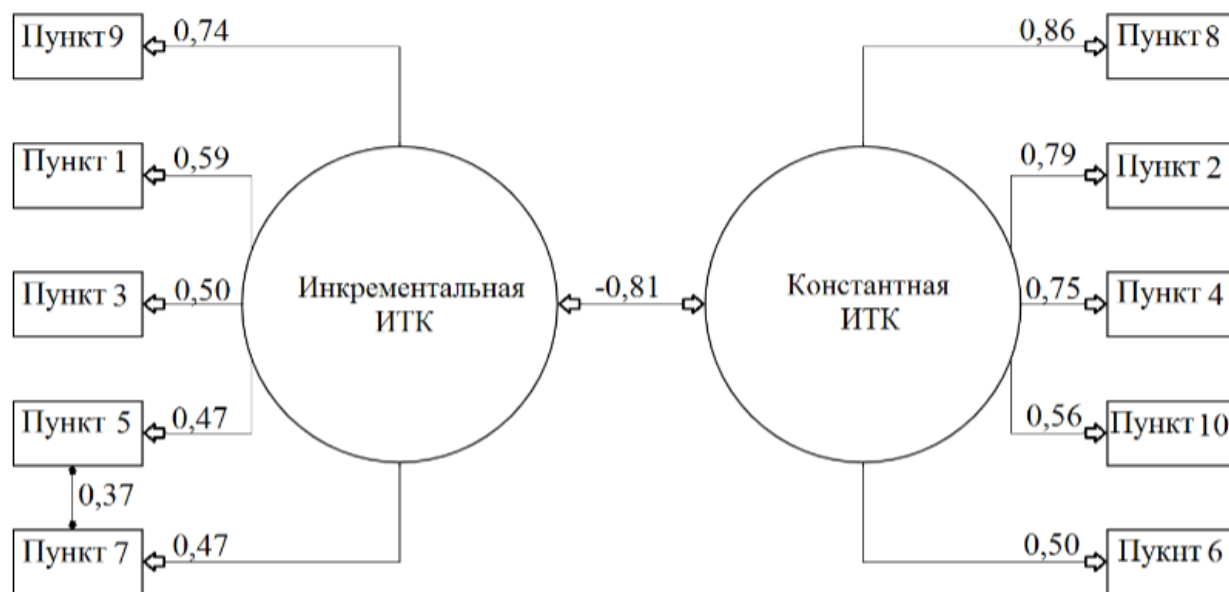


Рис. 1. Структурная модель связей шкал опросника «Шкала имплицитных теорий креативности» CMS

Таблица 6

Связи шкал опросника имплицитных теорий креативности — CMS — с самооценками креативности

Шкала	СОК	К-Docs. Повседневная креативность	К-Docs. Исследовательская креативность	К-Docs. Перформативная креативность	К-Docs. Научно-техническая креативность	К-Docs. Художественная креативность
Инкрементальная теория	0,115	0,252**	0,179**	-0,01	0,021	0,075
Константная теория	-0,04	-0,128*	-0,041	0,031	-0,077	-0,077

Примечания: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таблица 7

Связи шкал опросников имплицитных теорий — CMS — с КИТ и Двек

Шкала	КИТ. Активность	КИТ. Творческий потенциал	КИТ. Новизна	КИТ. Оригинальность	Двек Имплицитная теория интеллекта	Двек Имплицитная теория личности	Двек Самооценка обучения	Двек Принятие целей обучения
Инкрементальная теория	0,057	0,178**	0,18	0,052	0,367**	0,276**	0,197**	0,132*
Константная теория	0,023	-0,07	0,064	-0,031	-0,312**	-0,188**	-0,129*	-0,08

Примечания: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). КИТ — опросник имплицитных теорий креативности Е. Павловой.

ке, что соответствует результатам оригинального исследования М. Карвовски [Karwowski, 2014]. Модификация шкалы, введение дополнительной ковариации между вопросами 5 и 7 может быть объяснена их схожим содержанием — эти инкрементальные пункты содержат акцент на важности труда и усилий для развития креативности.

Анализ пригодности двухфакторной модели по опроснику «Шкала имплицитных теорий креативности» (CMS) показал, что опросник обладает приемлемой надежностью-согласованностью шкал, модель хорошо соответствует данным и объясняет их распределение лучше однофакторной модели. То, что однофакторная модель также может объяснить распределение данных (но хуже двухфакторной), может объясняться высокой ($-0,81$) корреляцией между факторами, однако их разделение, кроме улучшения соответствия модели, показывает различия в распределении и корреляциях с другими показателями, что ценно для дальнейших исследований связей ИТК с показателями интеллектуально-личностного потенциала.

Показатели соответствия данных модели приблизительно соответствуют показателям, полученным на других национальных выборках, или показывают лучшее соответствие. Так, показатели китайской, турецкой и японской апробаций: RMSEA — от 0,04 до 0,08, CFI — от 0,92 до 0,97, SRMR от — 0,04 до 0,07 [Zhou et al., 2020; Karakelle, Sarac, 2022; Ishiguro et al., 2024]. Показатели надежности-согласованности также соответствуют показателям апробаций других стран: 0,67–0,84 для инкрементальной шкалы, 0,7–0,83 для константной, 0,65 и 0,79 соответственно для оригинального исследования М. Карвовски (2014).

Инкрементальная и константная шкалы показали сильную отрицательную связь. Два фактора показали среднюю отрицательную связь в ряде зарубежных исследований [Tang et al., 2016; Zhou et al., 2020; Karakelle, Sarac, 2022], в то время как в оригинальном исследовании на польской выборке отрицательная связь была слабее [Karwowski, 2014]. В апробации на японской выборке корреляция между шкалами отсутствовала, что можно расценивать как принятие противоречий (константности и развития свойств) во взглядах на креативность у японцев [Ishiguro et al., 2024].

Хорошая пригодность двухфакторной модели для общей выборки позволяет рассмотреть корреляции инкрементальной и константной шкал с показателями имплицитных теорий и самооценок креативности.

Инкрементальная и константная шкалы имплицитных теорий креативности положительно связаны с соответствующими полюсами имплицитных теорий личности и интеллекта. Полученные данные соответствуют тому предположению, что конструкты ИТ интеллекта, ИТ личности и ИТ креативности (диагностируемые по CMS) имеют общий модус оценки имплицитных представлений человека о возможности/невозможности развития своих интеллектуально-личностных качеств. Низкая сила связи между имплицитными представлениями о креативности, личности и интеллекте свидетельствует об их относительной независимости. Этот результат согласуется с данными, указывающими на дифференциацию человеком своих имплицитных концепций креативности и интеллекта [Sternberg, 1985]. В области изучения имплицитных теорий актуальным является вопрос их доменной (предметной) специфичности или генерализованности предпочтения инкрементальных и константных представлений. Результаты метаанализа показали, что имплицитные теории в концептуально близких областях связаны между собой сильнее, чем с представлениями о более удаленных конструктах [Kulyer, Moscicki, 2024].

Установленные связи ИТ креативности по опроснику «Шкалы имплицитных теорий креативности» М. Карвовски с ИТ креативного человека по опроснику КИТ (со шкалой «Творческий потенциал», отражающей представление о том, что творческий человек использует и развивает свой интеллектуально-личностный потенциал) также свидетельствуют в пользу их конвергентной валидности. Положительная связь с инкрементальной теорией и отрицательная с константной подчеркивают значение креативного потенциала как источника развития уровня креативности. Низкая сила связи указывает на различие конструктов ИТ творческого человека (по КИТ) и ИТ возможности повышения креативности (по CMS). Такие слабые корреляции соответствуют показанным в литературе связям между показателями, отражающими разные стороны человеческой креативности. В оригинальном исследовании М. Карвовски [Karwowski, 2014] обнаруженные корреляции имплицитных теорий креативности с другими показателями представлений о креативности (креативной самооффективностью и креативной личностной идентичностью) также низкие для инкрементальной шкалы и незначимые для константной. Схожие по размеру связи наблюдались и для самооценки креативности и показателей эмоциональной креативности [Kornilova

et al., 2025], самооценок креативности в разных областях [Kaufman, Baer, 2004], самооценок креативности и имплицитных теорий креативного человека [Голинец, 2025]. Тема взаимосвязей самооценочных и объективированных показателей более подробно освещается в исследованиях на тему творческого метакогнитивного мониторинга [Lebuda et al., 2025].

Хотя инкрементальная и константная теории по модифицированному опроснику не проявили связи с прямой самооценкой креативности (как более генерализованной самооценкой своей креативности), их индексы оказались связаны с оценкой креативности в отдельных областях проявления — в повседневной жизни, где представление о возможности роста (развития) креативности связано с более высокой самооценкой, а о ее фиксированности (константности) — с более низкой самооценкой креативности.

Выводы

1. Двухфакторная структура опросника «Шкала имплицитных теорий креативности» с выделением двух факторов — инкрементальной и константной имплицитных теорий креативности — на российской выборке более адекватна.
2. Предпочтение личностью инкрементальных имплицитных теорий креативности (по опроснику М. Карвовски — CMS) имеет направленность на принятие идеи развития, общую с имплицитной теорией креативности (по другому опроснику, КИТ), как использования творческого потенциала человека, с имплицитными теориями личности и интеллекта (по опроснику Двек) и с домен-специфичными самооценками креативности.

Ограничения и перспективы

Ограничением исследования выступает возраст: апробация проводилась только на студенческой выборке. Это предполагает дальнейшее исследование связей на других возрастных выборках.

Данные исследования показали предпочтение определенных категорий ответа для инкрементальной и в меньшей степени константной шкал. Это может быть связано с особенностями выборки, так как большая часть испытуемых проходят обучение на факультете психологии и могут быть знакомы с концепциями развития креативности. Другой возможной угрозой является социальная желательность признания усилий и труда. Перспективой исследования является дальнейшая

проверка структуры на выборках другого направления обучения, а также изменение формулировки пунктов шкалы для снижения социальной желательности.

Исследование рассматривает связи с самооценками креативности в различных сферах, но объективированные показатели нами не измерялись.

В дальнейшей перспективе рассмотрение объективированных показателей креативности позволит более полно рассмотреть взаимосвязь инкрементальных и константных ИТК с уровнем творческих способностей и креативными достижениями участников и представить структурную модель.

Литература

Голинец А.О. Взаимосвязь самооценки креативности и имплицитных теорий креативности. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2025, No. 48(4), 109–126. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-43>

Двек К.С. Новая психология успеха. Думай и побеждай / Двек К.С. [пер. с англ. Т. Лучко]. — Х.: Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», 2007.

Зинченко В.П. Сознание как предмет и дело психологии. Методология и история психологии, 2006, No. 1(1), 207–231.

Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. — СПб.: Нестор-История, 2016.

Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., Чумакова М.В., Корнилов С.А., Новотоцкая-Власова Е.В. Модификация опросников К. Двек в контексте изучения академических достижений студентов. Психологический журнал, 2008, No. 29(3), 86–100.

Корнилова Т.В., Шестова М.А., Павлова Е.М. Эмоциональная креативность в системе связей с эмоционально-личностной сферой и имплицитными теориями креативности. Психологический журнал, 2020, No. 41(4), 19–31. <https://doi.org/10.31857/S020595920010388-2>

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека. — М.: Смысл, 2010.

Павлова Е.М. Особенности функционирования креативного потенциала у профессиональных писателей. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, 2014а, No. 3, 10–16.

Павлова Е.М. Имплицитные теории и самооценка креативности в структуре самосознания личности. Психология. Журнал высшей школы экономики, 2014б, No. 11(4), 75–94.

Павлова Е.М. Модель связей самооценки креатив-

ности и интеллекта с толерантностью к неопределенности и креативностью. *Психология. Журнал высшей школы экономики*, 2018, No. 15(1), 69–78.

Andiliou A., Murphy P.K. Examining variations among researchers' and teachers' conceptualizations of creativity: A review and synthesis of contemporary research. *Educational Research Review*, 2010, No. 5(3), 201–219.

Burnette J.L., O'boyle E.H., VanEpps E.M., Pollack J.M., Finkel E.J. Mind-sets matter: a meta-analytic review of implicit theories and self-regulation. *Psychological bulletin*, 2013, No. 139(3), 655–701.

Camarda A., Lubart T. Measuring creative potential and its development. // In *The Oxford Handbook of Creativity and Education*. — Oxford Handbooks, 2025. — pp. 684–708. <https://doi.org/10.1093/oxford/hb/9780197698181.013.0037>

Dweck C.S. *Implicit Theories*. // In *Handbook of Theories of Social Psychology*. — SAGE Publications Ltd., 2012. — Vol. 2. — pp. 43–61.

Glăveanu V.P. Rewriting the language of creativity: The five A's framework. *Review of General Psychology*, 2013, No. 17, 69–81. <https://doi.org/10.1037/a0029528>

Hopp M., Händel M., Stoeger H., Vialle W., & Ziegler A. A cross-national study of implicit theories of a creative person. *Education Sciences*, 2016, No. 6(4). <https://doi.org/10.3390/educsci6040038>

Ishiguro C., Matsumoto K., Agata T., Noguchi H., & Okada T. Development of a Japanese Version of the Creative Mindset Scale (CMS) Using Item Response Theory. *Japanese Psychological Research*, 2024. <https://doi.org/10.1111/jpr.125442024>

Karakelle Ş., Sarac S. Creative mindsets scale: Turkish validity and reliability. *Cyprus Turkish Journal of Psychiatry and Psychology*, 2022, No. 4(2), 122–129.

Karwowski M. I'm creative, but am I Creative? Similarities and differences between self-evaluated small and Big C creativity in Poland. *The International Journal of Creativity and Problem Solving*, 2009, No. 19, 7–26.

Karwowski M. Creative mindsets: Measurement, correlates, consequences. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2014, No. 8(1), 62–70.

Kaufman J.C., Baer J. Sure, I'm creative — but not in mathematics!: Self-reported creativity in diverse domains. *Empirical studies of the Arts*, 2004, No. 22(2), 143–155.

Kaufman J.C., Beghetto R.A. Beyond big and little: The four c model of creativity. *Review of General Psychology*, 2009, No. 13, 1–12. <https://doi.org/10.1037/a0013688>

Kaufman J.C. Counting the muses: Development of the Kaufman Domains of Creativity Scale (K-DOCS). *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2012, No. 6(4), 298–308. <https://doi.org/10.1037/a0029751>

Kornilova T.V., Chumakova M.A., Maksarova L.B. Intelligence Types Predict Different Domains of Emotional Creativity Through Self-Assessed Creativity and

Intelligence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2025, No. 18(1), 60–82. <https://doi.org/10.11621/pir.2025.0104>

Kyler E.N., Moscicki M.K. Measuring many mindsets: A systematic review of growth mindset domains, and discussion of domain relationships, with implications for growth mindset interventions. *Social and Personality Psychology Compass*, 2024, No. 18(11). <https://doi.org/10.1111/spc3.70015>

Lebuda I., Hofer G., Benedek M. Determinants of creative metacognitive monitoring: creativity, personality, and task-related predictors of self-assessed ideas and creative performance. *Metacognition and Learning*, 2025, No. 20(1). <https://doi.org/10.1007/s11409-025-09432-2>

Loewenstein J., & Mueller J. Implicit theories of creative ideas: How culture guides creativity assessments. *Academy of Management Discoveries*, 2016, No. 2(4), 320–348.

Maksić S B., & Spasenović V.Z. Educational science students' implicit theories of creativity. *Creativity research journal*, 2018, No. 30(3), 287–294.

Miroshnik K.G., Shcherbakova O.V., & Kaufman J.C. Kaufman domains of creativity scale: Relationship to occupation and measurement invariance across gender. *Creativity Research Journal*, 2022, No. 34(2), 159–177.

Parsasirat Z., Foroughi A., Yusoff F., Subhi N., Nen S., Farhadi H. Effect of socioeconomic status on emersion adolescent creativity. *Asian Social Science*, 2013, No. 9(4), 105–112.

Pavlova E.M., Kornilova T.V. Implicit Theories and Self-Esteem of Creativity in the Structure of Self-Consciousness. // In: E.M. Pavlova, T.V. Kornilova, (eds.). *Understanding Creativity: Past, Present and Future Perspectives*. — New-York: Nova Science Publishers, 2019. — pp. 61–77.

Runco M.A. Motivation, competence, and creativity. *Handbook of competence and motivation*, 2005, 609–623.

Rhemtulla M., Brosseau-Liard P.É., & Savalei V. When can categorical variables be treated as continuous? A comparison of robust continuous and categorical SEM estimation methods under suboptimal conditions. *Psychological Methods*, 2012, No. 17(3), 354–373.

Rhodes M. An analysis of creativity. *Phi Delta Kappan*, 1961, No. 42(7), 305–310.

Sternberg R.J. Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom. *Journal of personality and social psychology*, 1985, No. 49(3), 607–627.

Tang M., Werner C., Karwowski M. Differences in creative mindset between Germany and Poland: The mediating effect of individualism and collectivism. *Thinking skills and creativity*, 2016, No. 21, 31–40.

Warren F., Mason-Apps E., Hoskins S., Azmi Z., Boyce J. The role of implicit theories, age, and gender in the creative performance of children and adults. *Thinking Skills and Creativity*, 2018, No. 28, 98–109.

Zhou Y., Yang W., Bai X. Creative mindsets: Scale validation in the Chinese setting and generalization to the

real workplace. *Frontiers in Psychology*, 2020, No. 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00463>

Zirenko M.S. Implicit theories of intelligence and personality: relations to intelligence, motivation and personality. *Психология. Журнал ВШЭ*, 2018, No. 15(1), 39–53.

Приложение

Текст опросника «Шкала имплицитных теорий креативности»

Укажите степень вашего согласия или несогласия с представленными ниже утверждениями: 1 — абсолютно не согласен, 2 — скорее не согласен, 3 — ни то, ни другое, 4 — скорее согласен, 5 — абсолютно согласен.

1. Каждый человек в какой-то момент может создать что-то великое, если ему или ей будут созданы соответствующие условия
2. Вы либо творческий человек, либо нет — даже если вы очень стараетесь, вы не можете сильно изменить ситуацию
3. Любой человек может развить свои творческие способности до определенного уровня
4. Творцом нужно родиться — без врожденного таланта вы можете быть только писакой
5. Практика приводит к совершенству — настойчивость и упорные попытки являются лучшими способами развития и расширения своих возможностей
6. Креативность можно развить, но человек либо является, либо не является по-настоящему творческим человеком
7. Рим не в один день строился — любое творчество требует усилий и работы, и эти два фактора важнее таланта
8. Одни люди творческие, другие нет, и никакая тренировка не может этого изменить
9. Неважно, какой уровень креативности у человека — его всегда можно повысить
10. Настоящий творческий талант является врожденным и сохраняется на протяжении всей жизни

Поступила в редакцию 14.09.2025

Поступила после рецензирования 07.11.2025

Принята к публикации 13.01.2026

Опубликована 30.04.2026

Сведения об авторе

Голинец Аполлинария Олеговна. Аспирант кафедры общей психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009, Москва, Россия

E-mail: apolgolin@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Ссылка для цитирования

Голинец А.О. Шкала имплицитных теорий креативности М. Карвовски: апробация русскоязычной модификации. *Психологические исследования*. 2026. Т. 19, № 106. С. 2.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v19i106.2078>

Karwowsky's scale of implicit theories of creativity: testing of Russian-language modification

Golinets A.O.¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

This article presents the results of the validation of the Russian-language version of the Creative Mindset Scale (CMS), developed by M. Karwowski to assess incremental and entity implicit theories of creativity. The aim of the study was to examine the psychometric properties (factor structure and scale reliability) and the validity of the Russian adaptation of the CMS by investigating its associations with other self-report measures assessing implicit theories of creativity, implicit theories of personality and intelligence (Dweck), as well as general and domain-specific self-assessments of creativity (K-DOCS). The sample consisted of university students (N = 202 for factor structure analysis; N = 247 for associations with implicit theories of creativity and creativity self-assessments; N = 244 for associations with Dweck's implicit theories questionnaire). The results support the preservation of the original two-factor structure of the CMS in the Russian sample and demonstrate its convergent validity. The findings indicate that the Russian-language version of the CMS can be reliably used to assess implicit theories of creativity in research conducted with Russian-speaking populations.

Keywords: implicit theories of creativity, creative mindsets, implicit theories of intelligence, general self-assessment of creativity, domain-specific self-assessments of creativity

References

- Andiliou A., Murphy P.K. Examining variations among researchers' and teachers' conceptualizations of creativity: A review and synthesis of contemporary research. *Educational Research Review*, 2010, No. 5(3), 201–219.
- Burnette J.L., O'boyle E.H., VanEpps E.M., Pollack J.M., Finkel E.J. Mind-sets matter: a meta-analytic review of implicit theories and self-regulation. *Psychological Bulletin*, 2013, No. 139(3), 655–701.
- Camarda A., Lubart T. Measuring creative potential and its development. // In: *The Oxford Handbook of Creativity and Education*. — Oxford: Oxford Handbooks, 2025. — pp. 684–708. <https://doi.org/10.1093/oxford/hb/9780197698181.013.0037>
- Dweck C.S. Novaya psikhologiya uspekha. Dumai i pobezhdai. / T. Luchko, Trans. — Kharkiv: Knizhnyi klub “Klub Semeinogo Dosuga”, 2007. [in Russian]
- Dweck C.S. Implicit Theories. // In: *Handbook of Theories of Social Psychology*. — London: SAGE Publications Ltd., 2012. — Vol. 2. — pp. 43–61.
- Glăveanu V.P. Rewriting the language of creativity: The five A's framework. *Review of General Psychology*, 2013, No. 17, 69–81. <https://doi.org/10.1037/a0029528>
- Golinetz A.O. Vzaimosvyaz' samootsenki kreativnosti i implitsitnykh teorii kreativnosti. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 2025, No. 48(4), 109–126. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-43> [in Russian]
- Hopp M., Händel M., Stoeger H., Vialle W., Ziegler A. A cross-national study of implicit theories of a creative person. *Education Sciences*, 2016, No. 6(4). <https://doi.org/10.3390/educsci6040038>
- Ishiguro C., Matsumoto K., Agata T., Noguchi H., Okada T. Development of a Japanese Version of the Creative Mindset Scale (CMS) Using Item Response Theory. *Japanese Psychological Research*, 2024. <https://doi.org/10.1111/jpr.125442024>
- Karakelle Ş., Sarac S. Creative mindsets scale: Turkish validity and reliability. *Cyprus Turkish Journal of Psychiatry and Psychology*, 2022, No. 4(2), 122–129.
- Karwowski M. I'm creative, but am I Creative? Similarities and differences between self-evaluated small and Big C creativity in Poland. *The International Journal of Creativity and Problem Solving*, 2009, No. 19, 7–26.
- Karwowski M. Creative mindsets: Measurement, correlates, consequences. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2014, No. 8(1), 62–70.
- Kaufman J.C., Baer J. Sure, I'm creative — but not in mathematics!: Self-reported creativity in diverse domains. *Empirical Studies of the Arts*, 2004, No. 22(2), 143–155.
- Kaufman J.C., Beghetto R.A. Beyond big and little: The four c model of creativity. *Review of General Psychology*, 2009, No. 13, 1–12. <https://doi.org/10.1037/a0013688>
- Kaufman J.C. Counting the muses: Development of the Kaufman Domains Of Creativity Scale (K–DOCS). *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2012, No. 6(4), 298–308. <https://doi.org/10.1037/a0029751>
- Kornilova T.V. Intellektual'no-lichnostnyi potentsial cheloveka v usloviyakh neopredelennosti i riska. — St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. [in Russian]
- Kornilova T.V., Chumakova M.A., Kornilov S.A., Novikova M.A. Psikhologiya neopredelennosti: Edinstvo intellektual'no-lichnostnogo potentsiala cheloveka. — Moscow: Smysl, 2010. [in Russian]
- Kornilova T.V., Chumakova M.A., Maksarova L.B. Intelligence Types Predict Different Domains of Emotional Creativity Through Self-Assessed Creativity and Intelligence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2025, No. 18(1), 60–82. <https://doi.org/10.11621/pir.2025.0104>
- Kornilova T.V., Shestova M.A., Pavlova E.M. Emotsional'naya kreativnost' v sisteme svyazei s emotsional'no-lichnostnoi sferoi i implitsitnymi teoriyami kreativnosti. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2020, No. 41(4), 19–31. <https://doi.org/10.31857/S020595920010388-2> [in Russian]
- Kornilova T.V., Smirnov S.D., Chumakova M.V., Kornilov S.A., Novototskaya-Vlasova E.V. Modifikatsiya oprosnikov C. Dweck v kontekste izucheniya akademicheskikh dostizhenii studentov. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2008, No. 29(3), 86–100. [in Russian]
- Kyler E.N., Moscicki M.K. Measuring many mindsets: A systematic review of growth mindset domains, and discussion of domain relationships, with implications for growth mindset interventions. *Social and Personality Psychology Compass*, 2024, No. 18(11). <https://doi.org/10.1111/spc3.70015>
- Lebuda I., Hofer G., Benedek M. Determinants of creative metacognitive monitoring: creativity, personality, and task-related predictors of self-assessed ideas and creative performance. *Metacognition and Learning*, 2025, No. 20(1). <https://doi.org/10.1007/s11409-025-09432-2>
- Loewenstein J., Mueller J. Implicit theories of creative ideas: How culture guides creativity assessments. *Academy of Management Discoveries*, 2016, No. 2(4), 320–348.
- Maksić S.B., Spasenović V.Z. Educational science students' implicit theories of creativity. *Creativity Research Journal*, 2018, No. 30(3), 287–294.
- Miroshnik K.G., Shcherbakova O.V., Kaufman J.C. Kaufman domains of creativity scale: Relationship to occupation and measurement invariance across gender. *Creativity Research Journal*, 2022, No. 34(2), 159–177.
- Parsasirat Z., Foroughi A., Yusooff F., Subhi N., Nen S., Farhadi H. Effect of socioeconomic status on emersion adolescent creativity. *Asian Social Science*, 2013, No. 9(4), 105–112.
- Pavlova E.M. Osobennosti funktsionirovaniya kreativnogo potentsiala u professional'nykh pisatelei. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*, 2014a, No. 3, 10–16. [in Russian]

Pavlova E.M. Implitsitnye teorii i samootsenka kreativnosti v strukture samosoznaniya lichnosti. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, 2014b, No. 11(4), 75–94. [in Russian]

Pavlova E.M. Model' svyazei samootsenki kreativnosti i intellekta s tolerantnost'yu k neopredelennosti i kreativnost'yu. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, 2018, No. 15(1), 69–78. [in Russian]

Pavlova E.M., Kornilova T.V. Implicit Theories and Self-Esteem of Creativity in the Structure of Self-Consciousness. // In: E.M. Pavlova, T.V. Kornilova (eds.), *Understanding Creativity: Past, Present and Future Perspectives*. — New York: Nova Science Publishers, 2019. — pp. 61–77.

Rhemtulla M., Brosseau-Liard P.É., Savalei V. When can categorical variables be treated as continuous? A comparison of robust continuous and categorical SEM estimation methods under suboptimal conditions. *Psychological Methods*, 2012, No. 17(3), 354–373.

Rhodes M. An analysis of creativity. *Phi Delta Kappan*, 1961, No. 42(7), 305–310.

Runco M.A. Motivation, competence, and creativity. *Handbook of competence and motivation*, 2005, 609–623.

Sternberg R.J. Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1985, No. 49(3), 607–627.

Tang M., Werner C., Karwowski M. Differences in creative mindset between Germany and Poland: The mediating effect of individualism and collectivism. *Thinking Skills and Creativity*, 2016, No. 21, 31–40.

Warren F., Mason-Apps E., Hoskins S., Azmi Z., Boyce J. The role of implicit theories, age, and gender in the creative performance of children and adults. *Thinking Skills and Creativity*, 2018, No. 28, 98–109.

Zhou Y., Yang W., Bai X. Creative mindsets: Scale validation in the Chinese setting and generalization to the real workplace. *Frontiers in Psychology*, 2020, No. 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00463>

Zinchenko V.P. Soznanie kak predmet i delo psikhologii. *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 2006, No. 1(1), 207–231. [in Russian]

Zirenko M.S. Implicit theories of intelligence and personality: relations to intelligence, motivation and personality. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*, 2018, No. 15(1), 39–53.

Information about author

Golinets Appolinariya Olegovna. PhD student of Department of General Psychology of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Mohovaya str 11, str. 9, 125009, Moscow, Russia

E-mail: apolgolin@gmail.com

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

For citation:

Golinets A.O. M. Karwowsky's scale of implicit theories of creativity: testing of Russian-language modification. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2026, Vol. 19, No. 106, p. 2. <https://psystudy.ru>

Received 14.09.2025

Revised 06.11.2025

Accepted 13.01.2026

Published 30.04.2026